РАЗВЕДКА КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ (20-е гг.)

После завершения Гражданской войны остатки белых армий, размещенные на территории иностранных государств, оставались одним из наиболее серьезных потенциальных противников большевистской власти. В деле получения информации о белой эмиграции большую роль играла разведка Красной армии.

Структура военной разведки была создана еще в ходе Гражданской войны. При ее организации были использованы структуры и кадры разведки русской императорской армии. Ее руководитель, генерал-лейтенант Н.М. Потапов, был одним из первых представителей высшего военного командования, который пошел на сотрудничество с большевиками и начал предоставлять им необходимую информацию еще до прихода их к власти (вероятно, осознав неизбежность этого). Знавший Н.М. Потапова еще с юношеских лет известный деятель партии большевиков М.С. Кедров позднее вспоминал, что «после июльских дней генерал Потапов Н.М., помощник начальника Главного штаба и генерал-квартирмейстер, предложил через меня свои услуги Военной организации большевиков (и оказывал их)». 2

Среди представителей русского генералитета, принявших Советскую власть с первых дней ее существования и связавших с ней свою жизнь «не за страх, а за совесть», было немало людей, связанных с работой разведки и контрразведки (М.Д. Бонч-Бруевич, А.А. Самойло, А.А. Игнатьев и другие).

После Октябрьского переворота военной разведкой и контрразведкой продолжали заниматься Главное управление Генерального штаба, регистрационные отделения и отделения военного контроля при штабах фронтов, армий, военных округов, пункты военного контроля в стратегически важных центрах (пограничных и портовых городах, центрах военной промышленности и т.п.), специальные технические части (радиоприемные и радиопеленгаторные станции, разведывательные авиационные отряды и т.д.). По мере демобилизации русской армии большинство органов военной разведки (фронтов, армий, соединений) прекратило свое существование. Военные разведчики в числе других представителей командного состава увольнялись от службы.

Сбор сведений за рубежом в качестве одной из задач возлагался на военных агентов (дипломатических представителей) России. Они осуществляли свою деятельность прежде всего по официальным каналам, а также путем изучения военной и гражданской прессы, но привлекали и тайных агентов. Большинство военных агентов отказались признать новую власть. За рубежом действовали также самостоятельные агенты и целые агентурные сети,

подчиненные резидентам военной разведки в определенных странах. Ряд тайных агентов российской военной разведки после октября 1917 г. продолжали поставлять информацию большевистским властям.

Впервые в Красной армии подразделение по руководству разведкой возникло в составе Высшего военного совета, созданного 4 марта 1918 г. По первому штату Управления Высшего военного совета, утвержденному 17 марта 1918 г., в его состав входил генерал-квартирмейстер (привлеченный из бывшей Ставки Верховного главнокомандующего) с двумя помощниками по оперативной части и с двумя — по разведке. Во повому штату Высшего военного совета, объявленному приказом Наркомвоена № 391 от 14 мая 1918 г., штат генерал-квартирмейстера был переименован в Оперативное управление (с помощником по разведывательной части и отделением регистрационной службы), которое занималось планированием боевых действий, подготовкой необходимых распоряжений по руководству войсками; в нем сосредоточивались сведения о противнике в районах боевых действий, регистрационное отделение ведало также агентурной разведкой. В нем сосредоточиванное отделение ведало также агентурной разведкой.

При создании 8 мая 1918 г. Всероссийского главного штаба в состав его Оперативного управления вошло управление 2-го генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба старой армии, ведавшее агентурной разведкой.

Вопросами разведки занимался и Оперативный отдел Наркомата по военным делам.

Продолжала свое существование и военно-морская разведка — регистрационная служба при Морском Генеральном штабе, которая организационно вошла в состав Народного комиссариата по морским делам.

Подразделения этих органов (регистрационные службы при Всероссийском главном штабе и при Морском Генеральном штабе, контрразведывательное отделение при Оперативном управлении Высшего военного совета, отделение военного контроля, созданное 30 мая 1918 г. при Оперативном управлении Наркомвоена⁵) первоначально также осуществляли борьбу со шпионажем и другие контрразведывательные функции. В составе штабов участков и отрядов Завесы, подчиненных Высшему военному совету, с мая 1918 г. начали создаваться «отделения по борьбе со шпионством».

Как видно из самих названий органов разведки и контрразведки, в их функции входил сбор и анализ разведывательной информации (регистрация), контроль за деятельностью подозрительных в плане шпионажа лиц. Возможностями каких-либо активных, особенно репрессивных действий, кроме задержания подозрительных лиц, эти органы не располагали.

В конце 1917 – 1918 гг. органы военной разведки являлись для большевистского руководства основным источником сведений не только по вооруженным силам других государств, но и по многим другим сторонам жизни за рубежом. Иногда подобная осведомленность дорого обходилась военным разведчикам. Так, штаб Балтийского флота, который в то время обладал од-

ной из самых сильных разведывательных служб, получил сведения о контактах большевиков с германскими агентами. Эти сведения, вошедшие в официальные донесения и попавшие на стол большевистского руководства, стоили жизни командующему Балтийским флотом адмиралу А.М. Щасному, который был обвинен в контрреволюционной деятельности, по распоряжению Л.Д. Троцкого предан суду трибунала и расстрелян.

Параллельно с созданием органов разведки и контрразведки в армии и на флоте шла организация чрезвычайных органов по борьбе с контрреволюцией, находившихся в ведении ВЧК. Начало их созданию в армии положило постановление Совнаркома от 16 июля 1918 г. «Об организации Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте».

По мере расширения масштабов боевых действий, создания новых фронтов и армий создавались новые фронтовые и армейские ЧК и одновременно расширялись их функции и права. Помимо функций предварительного расследования и пресечения «контрреволюционной деятельности», предания виновных суду военного трибунала ЧК были предоставлены чрезвычайные полномочия — возможность применять в отношении «злостных врагов Советской власти» внесудебные репрессии вплоть до расстрела на месте преступления, изолировать «классово враждебные элементы» в местах лишения свободы, т.е. в концентрационных лагерях, что было официально закреплено постановлением Совнаркома «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г.

С созданием 6 сентября 1918 г. Революционного военного совета Республики (РВСР) во главе с его председателем Троцким, ставшего «высшим органом военной власти в стране», к нему перешли функции военной разведки. Штаб упраздненного Высшего военного совета был преобразован в Штаб Реввоенсовета Республики (приказ РВСР № 1/1 от 6 сентября 1918 г.), а впоследствии - в Полевой штаб Реввоенсовета Республики. В состав вновь созданного штаба входило Оперативное управление с разведывательным отделом, состоявшим из отделений разведывательного и регистрационного. В

Одновременно были объединены все органы контрразведки при созданном для этой цели Регистрационном управлении Полевого штаба РВСР, который по приказу РВСР № 94 от 14 октября 1918 г. сосредоточил руководство органами агентурной разведки и военного контроля (контрразведки); ему передавались соответствующие функции из Всероглавштаба.

По штату, объявленному приказом PBCP № 197/27 от 5 ноября 1918 г., в Полевой штаб входили Оперативное управление с отделением (с декабря 1919 г. – часть) разведки и Регистрационное управление, ведавшее агентурной разведкой и контрразведкой, на которое возлагались сбор и обработка сведений о вооруженных силах враждебных государств. Регистрационному управлению Полевого штаба была подчинена агентура штабов фронтов и армий (приказ РВСР № 34 от 3 января 1919 г.). Регистрационное управление подчинялось начальнику Полевого штаба, а возглавлялось комиссаром штаба и одним из членом РВСР.

В штабах фронтов, армий, военных округов, флотов и флотилий, воинских соединений была создана система органов военной разведки — разведывательные отделы и отделения, которые осуществляли руководство оперативной и тактической (войсковой) разведкой, сбором и обобщением первичной информации и ее передачей в виде оперативных и разведывательных сводок и донесений высшему командованию Красной армии. Согласно типовым штатам полевых управлений фронтов и армий, введенных приказом РВСР № 477/67 от 26 декабря 1918 г., оперативное управление штаба фронта и оперативный отдел штаба армии включали разведывательные отделения. 9

Однако вскоре военная контрразведка перешла в ведение ВЧК. К концу 1918 г. почти во всей действующей армии были сформированы фронтовые и армейские ЧК. Для руководства ими 9 декабря 1918 г. был создан Военный отдел ВЧК. По решению Бюро ЦК РКП(б) от 19 декабря 1918 г. Военный отдел ВЧК и его органы в армии были объединены с органами военного контроля Наркомвоена в Особые отделы — органы ВЧК, в задачи которых входила борьба с «контрреволюцией» и шпионажем в армии.

Созданию Особого отдела ВЧК и подчиненных им учреждений предшествовало обсуждение судьбы органов контрразведки среди высшего партийного и советского руководства. Многие партийные и советские работники, соглашаясь с идеей объединения контрразведки под одним руководством, считали необходимым оставить особые отделы в составе военного ведомства. Однако восторжествовала другая точка зрения, и особые отделы стали органами ВЧК. Таким образом, борьба с разведкой противника (шпионажем) изымалась из ведения военной разведки Красной армии.

Во главе Особого отдела ВЧК поначалу стал М.С. Кедров, а с августа 1919 г. его возглавляли Ф.Э. Дзержинский и В.Р. Менжинский, что свидетельствует об исключительной важности, которую придавало организации контрразведывательной службы большевистское правительство. Руководство фронтовыми и армейскими отделами также осуществляли партийные работники, а не специалисты-контрразведчики. Основной задачей особых отделов стала не борьба со шпионажем, а выявление «контрреволюционных элементов», организация тотального контроля и слежки за старыми военными специалистами, за всеми подозрительными военнослужащими в Красной армии. 10

Особые отделы получили практически неограниченные полномочия как в области борьбы с контрреволюцией и шпионажем, так и для проведения массовых репрессий. По положениям об особых отделах, утвержденным ВЦИК 6 февраля 1919 г. и постановлением СТО от 13 мая 1919 г., на Особый отдел ВЧК и на подчиненные ему Особые отделы при РВС фронтов и армий возлагалась борьба с контрреволюцией и шпионажем, при этом Реввоенсоветы номинально сохраняли право контроля за работой отделов. 11

Именно такой беспрецедентной системой массовой слежки, развернутым аппаратом секретных информаторов внутри каждой воинской части,

штаба, учреждения, а также практически неограниченными правами сотрудников Особых отделов в плане внесудебных репрессий объясняется достаточно высокая эффективность этих органов в борьбе со шпионажем в годы Гражданской войны. При этом жертвами становились тысячи невинных людей, не только кадровые офицеры, представители привилегированных классов, но и партийные работники, красные командиры, рядовые красноармейцы.

Деятельность органов ВЧК, в том числе Особых отделов, стала настолько одиозной, что постановлением ВЦИК «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» от 17 февраля 1919 г. полномочия ВЧК несколько ограничивались: право вынесения приговоров по делам, расследуемых ЧК, вновь передавалось ревтрибуналам. За ЧК сохранялось право применения внесудебных репрессий в случае вооруженных выступлений и в местностях, объявленных на военном положении. 12

ВЧК пыталась также взять в свои руки руководство всей агентурной разведкой. В апреле 1919 г. в составе Особого отдела ВЧК был создан Иностранный отдел, одной из основных задач которого была организация агентурной разведки за рубежом. ^{13}

По приказу РВСР № 1018/186 от 21 июня 1919 г. Регистрационное управление было непосредственно подчинено Реввоенсовету Республики, его возглавил член РВСР. Таким образом, военная разведка была также в значительной степени выведена из-под контроля Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики. С одной стороны, это свидетельствовало о возрастании роли военной разведки в организации управления войсками и проведении операций, с другой — о недоверии большевистской верхушки высшему командованию РККА в лице старых военных специалистов. В планировании операций Красной армии в первой половине 1919 г. были допущены серьезные просчеты во многом из-за недостатка разведданных или их неправильной интерпретации. Поэтому военно-политическое руководство Красной армии стремилось обеспечить себя надежной информацией, обезопасить себя на случай возможной измены со стороны военных специалистов высшего уровня.

В Положении о Регистрационном управлении (приказ РВСР № 148/29 от 1 января 1920 г.) по вопросу о подчиненности военной разведки был найден компромиссный вариант: подтверждалось, что Регистрационное управление являлось органом Полевого штаба с непосредственным подчинением РВСР, который через одного из своих членов вел наблюдение за его работой.

В начале 1920 г. были вновь сделаны попытки хотя бы несколько ограничить бесконтрольную деятельность органов ВЧК. Постановлением ВЦИК и СНК от 17 января 1920 г. отменялась высшая мера наказания (расстрел) по приговорам ВЧК и ревтрибуналов. 14 Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г. было отменено право применения внесудебных репрессий в случае

вооруженных выступлений и в местностях, объявленных на военном положении.

Однако эти меры носили половинчатый характер и с началом в мае 1920 г. активных операций на советско-польском фронте были практически сведены на нет. Постановлением ВЦИК и СТО от 28 мая 1920 г. полномочия органов ВЧК были вновь расширены, им передавались права реввоентрибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности республики (взрывы, поджоги, измена, шпионаж и т.п.).

Летом 1920 г. было ликвидировано Регистрационное управление Полевого штаба Реввоенсовета Республики. По новому штату, объявленному приказом РВСР № 1391/238 от 20 июня 1920 г., Оперативное управление Полевого штаба было переименовано в Оперативно-разведывательный отдел с разведывательной частью в нем.

К концу Гражданской войны в Красной армии сложилась стройная система органов военной разведки, которые входили в состав подразделений штабов, ведавших оперативными вопросами, и включали разведывательную часть в составе Полевого штаба Реввоенсовета Республики, разведывательные отделения в составе штабов фронтов, армий, других оперативных объединений, разведывательные подразделения или лиц, ответственных за разведку, в составе штабов воинских соединений и частей. В центральном, фронтовом и армейском подчинении создавались специальные технические части, целью которых было получение разведывательной информации (приемные радиостанции, разведывательные авиационные отряды и т.п.). Тактическая (войсковая) разведка велась силами стрелковых и кавалерийских частей и подразделений.

С окончанием Гражданской войны структура военной разведки подверглась изменению.

В связи с восстановлением дипломатических отношений РСФСР с рядом стран был создан аппарат военных представителей за границей, на которых в числе прочих задач возлагался и сбор разведывательной информации. Приказом РВСР № 1749/335 от 6 сентября 1920 г. объявлялось положение о военных представителях за границей. Они назначались Реввоенсоветом Республики по представлению Полевого штаба и согласованию с НКИД, входили в состав дипломатических миссий РСФСР, а в специальной работе руководствовались указаниями начальника Полевого штаба.

Возросло также значение агентурной разведки ВЧК. Приказом ВЧК $\mathbb{N}$ 169 от 20 декабря 1920 г. был создан самостоятельный Иностранный отдел ВЧК, подчиненный непосредственно ее руководству. ¹⁵

В целях создания единого органа управления вооруженными силами приказом РВСР № 336/41 от 10 февраля 1921 г. Полевой штаб РВСР и Всероссийский главный штаб были слиты в единый Штаб РККА, который с некоторыми структурными изменениями просуществовал до 1935 г. ¹⁶ Во вновь созданном Штабе РККА первоначально действовало Оперативное управление

с разведывательной частью в нем. Управление подчинялось 1-му помощнику начальника Штаба. Приказом РВСР № 785/141 от 4 апреля 1921 г. было образовано самостоятельное Разведывательное управление Штаба РККА, объявлены его штаты, введено положение о нем. 26 мая 1921 г. Малым Совнаркомом было принято положение о Наркомате обороны. 17

Произошли изменения и в системе органов военной контрразведки. С созданием постановлением Президиума ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Государственного политического управления (ГПУ) для работы в армии сохранялись Особый отдел ГПУ, особые отделы военных округов, флотов, армий и отделения в корпусах, дивизиях, крупных гарнизонах, важных железнодорожных узлах.

Согласно положению об Особых отделах ГПУ, утвержденному ВЦИК 6 февраля 1922 г., эти органы теперь формально не пользовались правом внесудебного наказания. Все дела о преступлениях против Советского государства рассматривались в судебном порядке; из ведения органов ГПУ были изъяты и уголовные дела.

Иностранный отдел ВЧК был преобразован в Иностранный отдел Секретно-оперативного управления ОГПУ, который возглавил М.А. Трилиссер. Решением Политбюро ЦК РКП(б) от 11 января 1923 г. в составе ОГПУ было создано специальное бюро по дезинформации, а затем подразделение, занимавшееся вопросами технической разведки. ¹⁸

В соответствии с главой 9 Конституции СССР 1924 г. в целях «объединения деятельности союзных республик по борьбе с контрреволюцией» было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

Общее сокращение армии в начале 20-х гг. коснулось и аппарата разведки. В ноябре 1922 г. было ликвидировано самостоятельное Разведывательное управление, а взамен создано (приказом РВСР № 2572/482 от 16 ноября 1922 г.) Управление 1-го помощника начальника Штаба РККА с оперативным, по подготовке и службе войск и разведывательным отделами; в разведотдел входили: общая канцелярия с комендатурой, части агентурной разведки и информационно-статистическая.

Было ликвидировано большинство управлений фронтов и армий и, соответственно, разведывательные отделения их штабов. Штабы создаваемых вместо них военных округов и корпусов имели по штату крайне немногочисленные подразделения, осуществлявшие сбор разведданных.

Такая недооценка значения военной разведки была ошибочной, что обнаружилось довольно скоро. В ходе военной реформы (1924 г.) Штаб РККА по приказу РСФСР № 446/96 от 20 марта 1924 г. подвергся коренной реорганизации и был разделен на три самостоятельных органа: Штаб РККА, Управление РККА и Инспекторат РККА. На Штаб РККА были возложены задачи «всесторонней военной подготовки обороны страны», разработка ос-

нов строительства советских вооруженных сил. ¹⁹ В составе Штаба РККА вновь было создано Разведывательное управление.

Начальником разведки Красной армии на долгое время стал Я.К. Берзин, который возглавлял Разведупр в 1924 - 1935 гг. Он был не профессиональным военным, и тем более разведчиком, а партийным работником, комиссаром, чекистом. В этот период высокообразованных старых военных специалистов активно сменяли молодые работники, как правило, убежденные коммунисты.

Свою деятельность Разведупр все более тесно координировал с аналогичными органами ОГПУ (Иностранный отдел ОГПУ), причем руководство ОГПУ стремилось взять в свои руки общее руководство разведкой.

Так, генерал Потапов в своей автобиографии отмечал, что в 1924 г. был за границей «по предписанию т. Уншлихта, в то время заместителя председателя РВС СССР, для подбора вышедших после войны французских, немецких, английских, итальянских и польских военных изданий для библиотеки наркома. С этой целью я посетил Берлин, Париж и Варшаву...» На самом деле эти поездки осуществлялись по поручениям Дзержинского, выполняя которые Потапов сыграл крупную роль в проведении операции «Трест».

Разведывательное управление Штаба РККА принимало участие и в ряде других операций, подготовленных ОГПУ, при руководящей роли последнего. Это позволило германской разведке впоследствии утверждать, что «военная разведслужба Красной армии используется преимущественно агентами НКВД». ^{21}

Согласно объявленным приказом РВС СССР № 100 от 26 января 1925 г. новым штатам центральных учреждений Наркомвоенмора в составе Штаба РККА сохранялось Разведывательное управление. Временным положением о Штабе РККА (приказ № 687 от 28 июня 1925 г.) подчеркивалась роль штаба как центрального органа по руководству обороной страны. ^{22}

По положению, объявленному приказом РВС СССР № 112/30 от 19 февраля 1926 г., Разведывательное управление Штаба РККА являлось центральным органом военной разведки и состояло из отделов: 1) войсковой разведки, 2) агентурного, 3) информационно-статистического, 4) специального и двух частей: административной и шифровальной.

По новому положению, объявленному приказом РВС СССР № 88/16 от 15 февраля 1927 г., Разведывательное (4-е) управление Штаба РККА являлось центральным органом военной разведки и исполнительным органом РВС СССР по военно-политической работе за рубежом. Его ведению подлежали: 1) самостоятельная организация глубокой стратегической разведки в иностранных государствах, 2) организация, по особым директивам РВС СССР, активной разведки на территории иностранных государств, 3) сбор и обработка необходимой информации иностранной прессы, военной и политико-экономической литературы, 4) издание и распространение среди заинтересованных органов материалов по всем видам разведки в виде сводок, бюлле-

теней, справок, докладов, справочников, описаний, обзоров, 5) получение от всех ведомств, имеющих заграничную информацию, интересующих материалов, 6) руководство деятельностью разведорганов военных округов, 7) подготовка квалифицированных работников по разведке, 8) руководство работой военных и морских атташе, отправка их за границу, финансирование, снабжение, ориентирование по возникающим вопросам, 9) выполнение специальных заданий РВС СССР.

Сохранялась прежняя структура управления. Начальник управления подчинялся начальнику Штаба РККА, а в отношении агентурной разведки и по вопросам спецзаданий – непосредственно заместителю председателя РВС СССР.

По положению о центральном аппарате Наркомвоенмора, введенному приказом РВС СССР № 200/40 от 21 октября 1929 г., к ведению Штаба РККА в числе основных вопросов относилось изучение данных о вооруженных силах вероятных противников. ²³ Обязанности Разведывательного (4-го) управления в основном оставались прежними.

С другой стороны, репрессии военнослужащих Красной армии в 20-е гг., направленные в основном против еще остававшихся военных специалистов, бывших генералов и старших офицеров, затронули и Разведупр.

Решение Политбюро ЦК РКП(б) от 30 января 1930 г., которым были уточнены существующие и определены новые задачи советской разведки, нацелило ее на резкую активизацию разведывательной деятельности. ²⁴ Это решение явилось переломным в истории советской военной разведки и во многом определило ее судьбу вплоть до начала Великой Отечественной войны.

На протяжении 20-х гг. наряду с армиями иностранных государств, потенциальных противников СССР, одной из основных целей разведки Красной армии была военная часть русской эмиграции.

По мере окончания боевых действий на отдельных фронтах Гражданской войны интерес разведки Красной армии переключался на те белые вооруженные силы, которым удалось в организованном порядке отступить за границу и там еще некоторое время сохранять свои штабы, части и боеспособность.

В большей степени это относилось к Русской армии генерала П.Н. Врангеля и к белым формированиям на Дальнем Востоке, «семеновцам» и «каппелевцам», в меньшей - к белым частям в Западном Китае (Синьцзянь), Польше и других приграничных странах.

Первое время белые формирования за границей составляли реальную силу и несли угрозу для большевистского режима. Интерес к ним у военной разведки сохранялся на прежнем уровне, менялись лишь методы получения информации.

В мирных условиях Красная армия, ее полевые войска, утратили непосредственное боевое соприкосновение с противником – белой армией, либо

же такое соприкосновение (в связи с установлением дипломатических отношений РСФСР с соседними государствами, демаркацией границ, установлением пограничной охраны, встреч пограничных комиссаров и т.д.) стало крайне ограниченным. Отсюда утратила свое значение в качестве источника информации тактическая (войсковая) разведка: наземная разведка, опрос военнопленных и местных жителей, воздушная разведка и т.д.

Исключение составляли те районы, где прикрытие границы было крайне слабым и где она систематически нарушалась. Там же, где Красная армия вела боевые операции ограниченного масштаба, продолжался сбор информации силами войсковой разведки на оперативном и тактическом уровнях.

Так, Управление армиями Западного фронта, которое просуществовало до 1926 г., продолжало примерно до 1923 г. собирать сведения о вооруженных белогвардейских организациях за рубежом, прежде всего в Западной Белоруссии. Управление армиями Туркестанского фронта из белых формирований особое внимание уделяло белым отрядам в Западном Китае, которыми командовали генералы А.Н. Дутов, Б.В. Анненков и другие. Уже к ноябрю 1920 г. штаб фронта располагал сведениями о численности и вооружении отряда Дутова, интернированного в Китае. Военная разведка (вероятно, по наводке ОГПУ) в 1924 г. получила именные списки русских белогвардейцев в Западном Китае. Как теперь стало известно, советские части неоднократно пересекали границу в этом районе, вели разведывательные, боевые и диверсионные действия. В ходе одной из подобных операций в 1921 г. был убит атаман Дутов.

В 1925 г. советскими частями на территории Китая был захвачен атаман Анненков, командовавший Отдельной Семиреченской армией в последние месяцы существования колчаковского режима. Эта акция имела исключительно политическое и устрашающее значение. К тому времени отряд атамана Анненкова не представлял какой-либо серьезной угрозы, а сам атаман около трех лет провел в китайской тюрьме, прежде чем попал в руки одного из китайских милитаристов маршала Фын Юйсяна, который и выдал его советским властям. 25

В мирное время значительно повысилась роль агентурной разведки, а руководство ею сосредотачивалось в Разведуправлении Штаба РККА. В связи со снятием в других странах цензурных ограничений военного времени значительно возрастало значение военной и гражданской прессы: как эмигрантской, так и тех стран, на территории которой нашли приют эмигранты. Военная разведка особенно активно стремилась получить официальные документы военных формирований эмиграции. Важное место в материалах военной разведки продолжали занимать газеты, воззвания, листовки эмигрантов и их организаций.

В таком именно ключе велась работа по освещению советской военной разведкой Русской армии генерала Врангеля, которая в ноябре 1920 г. в

организованном порядке была эвакуирована из Крыма на территорию Турции. Согласно договору главнокомандующего армией с верховным комиссаром Франции на Юге России графом де Мартелем все лица, эвакуированные из Крыма, поступали под покровительство Французской республики. Около 60 тыс. чинов армии были отправлены в военные лагеря с сохранением военной организации и с оставлением им части оружия. Армейские части были сведены в 1-й армейский корпус генерала А.П. Кутепова, насчитывающий свыше 25 тыс. и расположенный в районе города Галлиполи на европейском берегу пролива Дарданеллы. Донской корпус генерала Ф.Ф. Абрамова (около 15 тыс.) разместился в районе Чаталджи. Кубанский корпус генерала М.А. Фостикова (до 15 тыс.) был отправлен на остров Лемнос в Эгейском море. ²⁶ Командование Русской армией находилось в Константинополе, оккупированной союзными войсками, там же находилось большинство гражданских беженцев, женщины и дети.

Уже в мае - июне 1921 г. разведка Красной армии получила от своей агентуры из Константинополя сводки вполне достоверных сведений и другие материалы о составе, численности, размещении и политико-моральном состоянии армии Врангеля, о работе других белых организаций, военных и невоенных, о внешнеполитических связях командования армии. Сведения соответствовали информации, полученной от бывшего в Константинополе сотрудника Особого отдела ВУЧК о деятельности белой эмиграции.

К весне 1921 г. командованию Русской армии, в первую очередь командиру 1-го армейского корпуса генералу Кутепову, ценою неимоверного напряжения сил удалось восстановить боеспособность армии, поднять настроение бойцов и их моральный уровень. Русская армия была готова к продолжению вооруженной борьбы. В результате разведка Красной армии в октябре 1921 г. получила агентурный материал о возможности высадки десанта силами Русской армии в одном из портов Черного моря. 29

Вероятно, в связи с угрозой десанта деятельность белой армии стала объектом пристального внимания советского военно-политического руководства. 21 ноября 1921 г. главком С.С. Каменев представил заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Склянскому подробный доклад о деятельности армии Врангеля за рубежом. ³⁰ А вскоре, 25 ноября, поступил подробный агентурный материал о составе армии Врангеля, с указанием наименований всех частей и фамилий командиров. ³¹

Со временем аналитические и отчетные документы разведки Красной армии становились более многообразными. Более стабильная, чем в годы Гражданской войны, обстановка дала возможность помимо традиционных разведывательных, информационных, агентурных и иных сводок создавать более глубокие и содержательные обзоры. Такие, например, как подготовленный в 1921 г. обзор «Контрреволюционные вооруженные силы за рубежом и на территории Советской России», где основное внимание также уделялось Русской армии Врангеля.

Вскоре военная разведка обзавелась агентурой внутри самой Русской армии и с 1922 г. стала получать подлинные приказы, приказания, объявления по І-му армейскому корпусу генерала Кутепова и по другим частям.

Одновременно резко в отрицательную сторону изменилось отношение властей Франции к армии Врангеля. Лишившись финансовой поддержки Франции, в 1922 г. командование Русской армии перевезло части на территорию Болгарии и Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. - Югославия) по соглашению с правительствами этих стран. Изменялась структура белой армии. Уже 10 марта 1922 г. разведсводка штаба войск Украины и Крыма сообщала о дислокации армии генерала Врангеля на территории Сербии и Болгарии. Эта и полученная по другим каналам информация нашла отражение в новом периодическом обзоре «Контрреволюционные русские политические группы и вооруженные силы за рубежом» за апрель 1922 - февраль 1923 гг. 33

При всей полноте и достоверности информацию разведки Красной армии нельзя признать объективной. В частности, в ней постоянно подчеркивалась военная угроза со стороны белой армии, которая между тем испытывала острую нехватку средств даже на содержание личного состава, не говоря уже о поддержании ее боеспособности. По сути, ее переезд в Болгарию и Югославию и фактический перевод на трудовое положение ряда частей сделал активные боевые действия против Советской России невозможным.

Таким образом, военная разведка вольно или невольно помогала создавать большевистской власти миф постоянной угрозы «империалистического окружения» и новой интервенции, который руководство большевиков весьма успешно использовало для ужесточения политического режима внутри страны.

Информация военной разведки, видимо, послужила одним из поводов для проведения ряда «активных мероприятий», как они тогда именовались, против белых вождей в 1920 - 1924 гг. и одновременно обеспечила возможность проведения таких операций. К их числу следует отнести покушение на генерала Врангеля в 1921 г., убийство генерала В.Л. Покровского в 1923 г. в Болгарии и целый ряд неудавшихся акций.

В 1924 г. Русская армия генерала Врангеля прекратила свое существование как регулярная вооруженная сила. На ее основе был создан «Русский общевоинский союз» - воинская организация, которая объединила чинов российской императорской и белых армий. Во временном положении от 1 сентября 1924 г. говорилось: «РОВС образуется с целью объединить русских воинов, сосредоточенных в разных странах, укрепить духовную связь между ними и сохранить их как носителей лучших традиций и заветов Российской императорской армии». За С этого времени Русская армия генерала Врангеля исчезает как самостоятельная вооруженная сила из сводок разведки Красной армии.

Несколько иным было положение на Дальнем Востоке, где с самого начала все белые формирования, перешедшие через границу Китая, формально были объявлены состоящими на положении беженцев. Однако на деле они сохранялись там долгое время и активно использовались в борьбе между собой противостоящих там местных политических элит. Помимо большого числа немногочисленных, но боеспособных, относительно уровня китайских частей, белых отрядов, существовали и более крупные соединения: в частности, одна из дивизий так называемой «мукденской клики» китайских милитаристов была укомплектована русскими белогвардейцами, обладая весьма значительной автономией внутренней жизни и организацией по типу старой русской армии.

Поэтому агентурные сообщения о деятельности русских белогвардейцев в Манчжурии в 20 - 30-е гг., любые сведения о войсках атамана Д.Ф. Семенова и генерала М.К. Дитерихса в Китае обязательно сочетались со сведениями о поддержке их китайскими властями и Японией, со сведениями о составе, численности, развертывании, стратегическом сосредоточении армий Японии и местных китайских милитаристов, прежде всего в Харбине, Мукдене и Дайрене, и, наконец, со сведениями о наличии в этом регионе войск англичан и американцев, других европейских стран.

В Польше военной разведкой освещались прежде всего районы Западной Украины и Западной Белоруссии, где сосредоточивалось большинство белых формирований. Специфика работы военной разведки определялась наличием в этом регионе частей бывшей Украинской народной республики («петлюровцы»), так называемой Белорусской народной республики и других формирований, не входивших в состав белых армий. Военная разведка в первую очередь отслеживала появление и перемещения вооруженных формирований и их взаимоотношения. На основании этой информации советское руководство по дипломатическим каналам оказывало давление на польское правительство с целью разоружения этих белых отрядов, ареста и высылки их организаторов и активистов за границу.

Подводя итог, можно сказать, что в первую половину 20-х гг. разведка Красной армии рассматривала белые формирования, эвакуированные за границу, как единые вооруженные силы, как армию без государства и территории, которая наряду с вооруженными силами других государств представляла постоянную опасность для Советского государства.

Изучение советской военной разведки белой армии как самостоятельной вооруженной силы прекращается лишь с ее ликвидацией и превращением в «Русский общевоинский союз», что резко ограничило возможность каких-либо активных действий со стороны наиболее непримиримой части эмиграции. Основным объектом разведки стала сфера политической жизни.

Интерес разведки Красной армии к эмиграции и прежде не ограничивался чисто военными вопросами. Объектом изучения военной разведки была также обширная область политической жизни.

С окончанием Гражданской войны освещение политической жизни эмиграции резко усиливается, а с ликвидацией армии генерала Врангеля и других более или менее крупных белых воинских формирований на некоторое время становится одним из основных направлений работы.

Бюллетени, сборники бюллетеней военных известий иностранной прессы, морские и военно-политические бюллетени, информационные сборники и периодические разведсводки Разведывательного управления по зарубежным странам, доклады, обзоры, рапорты, донесения, различные сведения и переписка — все эти материалы говорят о предметах особенно пристального внимания военной разведки внутри русской эмиграции.

Прежде всего - это военно-политические и политические лидеры Белого движения: П.Н. Врангель, А.И. Деникин, П.Н. Краснов, Е.К. Миллер и многие другие, не говоря уже о массе бывших русских офицеров и просто представителей образованных слоев общества, бежавших за границу. На основании агентурных данных, периодической печати и других источников готовились подробные справки о деятелях белой эмиграции в различных странах. Одна из первых относилась к началу 1922 г. и охватывала страны Европы. 35

Постоянно анализировались публикации в эмигрантской печати. Помимо общих сводок эмигрантской прессы, готовились подробные справки по наиболее интересным, с точки зрения разведки, публикациям. Такая справка, к примеру, была подготовлена по статьям, помещенным в газетах «Общее дело» и «Русское дело» (16 апреля 1922 г.).

Предметами интереса разведки были даже списки белоэмигрантов, индивидуальные и групповые фотоснимки. Этот интерес объясняется, вероятно, тем, что уже с 20-х гг. ОГПУ (а затем НКВД) стремилось осуществить поименное выявление всех участников Белого движения, военнослужащих белых армий и членов эмигрантских организаций. Внутри страны велась работа по просмотру соответствующих архивных документов и создания картотек поименного учета на этих лиц, ³⁷ а за рубежом собиралась любая информация об участниках Белого движения.

Эта информация оказалась востребована советскими репрессивными органами во время Второй мировой войны и в послевоенные годы, когда в их руках оказались тысячи бывших русских эмигрантов в странах Восточной Европы и в Китае.

Интерес военной разведки к лидерам и рядовым членам русской военной эмиграции, прежде всего, был связан с тем, что представляло, пожалуй, наибольший интерес для советской военной разведки — с деятельностью РОВС, объединявшего кадры белых войск во Франции, Германии, Болгарии, Югославии, Бельгии, Чехословакии и в других странах в качестве внепартийной «профессиональной» организации. В 20-е гг. его последовательно возглавляли генералы П.Н. Врангель, вел. кн. Николай Николаевич (младший) и А.П. Кутепов.

РОВС являлся единственной военизированной силой русской эмиграции. По данным руководящих органов самого РОВС, в 20-е гг. он объединял в своих рядах до 100 тыс. человек, в начале 30-х гг. -40 тыс., при этом указывалось, что в случае активных действий это число могло быть увеличено в два - три раза. ³⁸ РОВС располагал сетью военно-учебных заведений, системой подготовки кадров запаса из числа эмигрантской молодежи.

Большинство эмигрантов из числа военных до конца 20-х гг. жило надеждой на «весенний поход» - продолжение вооруженной борьбы с большевиками. Часть бывших военных являлись сторонниками немедленных действий, в том числе новый руководитель РОВС генерал Кутепов, с именем которого связывается «период активизма». Идея его выражена в словах самого Кутепова: «Нельзя ждать смерти большевизма, надо его уничтожать». ³⁹ Посылка добровольцев из числа эмигрантов на подпольную работу в СССР для подготовки восстания, проведения диверсий и террористических актов становится предметом первоочередного внимания разведки Красной армии.

Как известно, первоначально такие действия белой эмиграции были нейтрализованы путем создания советскими спецслужбами провокационной организации «Трест». В ходе «Операции "Трест"» были захвачены и уничтожены многие русские добровольцы. Эта операция проводилась силами ОГПУ под руководством Дзержинского и роль военной разведки была вспомогательной. Однако в 1927 г. «Трест» был разоблачен.

В январе 1930 г. агентура ОГПУ похитила в Париже генерала Кутепова, который скончался на пути в СССР. Эта акция преследовала не только цель обезглавить РОВС, лишить эмиграцию военного лидера, но и запугать всех тех, кто надеялся на активные действия против СССР. Эта операция могла быть спланирована и осуществлена, безусловно, только с привлечением сведений, добытых разведкой Красной армии.

Интерес военной разведки простирался и на положение русской эмиграции, создание и деятельность групп монархистов, других эмигрантских организаций в Германии, Франции, Польше, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Турции, Персии, на Дальнем Востоке, в Японии, в Китае (в Синьцзяне, в Манчжурии, на КВЖД). Периодические агентурные сводки о деятельности белой эмиграции характеризуют не только ее внутреннюю жизнь, но и ее связи с политическими кругами иностранных государств (сводки от августа 1921 г., февраля 1922 г. и другие).

Агентура проникла даже в «политический салон генерала Гофмана», одного из самых высокопоставленных германских генералов, который являлся сторонником «похода против большевизма», неоднократно обсуждал этот вопрос с русскими эмигрантами, генералами и дипломатами стран Антанты.

Особое внимание уделялось монархическим организациям как наиболее убежденным противникам советского строя и наиболее активным сторонникам продолжения против него вооруженной борьбы. Центром монархического движения с самого начала стала Германия. Разведку привлекала деятельность Высшего монархического совета, генерала Краснова и других его участников. ^{42}

В данном направлении разведка не ограничивалась высшими сферами, но собирала все, что представляло какой-то интерес, будь то программа «Союза трудовых земледельцев» (апрель 1921 г.) или текст договора между бывшими владельцами и арендаторами сахарных заводов в России, заключенного ими в целях восстановления и затем нормального функционирования свеклосахарных заводов на территории РСФСР. 43

В целом мнение советской военной разведки о белой эмиграции, за исключением ее военного крыла, было невысоким. «Особое внимание они уделяют стремлениям русской эмиграции, — отмечалось об интересах советских спецслужб в докладе германской разведки. — Однако не следует переоценивать их интерес к этим организациям, так как они вряд ли рассматривают разобщенную русскую эмиграцию как опасную для Советского Союза."44

В связи с общим интересом к лидерам Белого движения, к военным и политическим организациям белой эмиграции лежит интерес военной разведки к связям эмиграции с иностранной разведкой и контрразведкой, к деятельности разведки и контрразведки эмигрантов.

Разведки западных государств охотно использовали услуги отдельных представителей белой эмиграции. О причинах этого доходчиво и откровенно сказано во «Временных правилах разведывательной службы» польской армии: «Теперешние военно-политические отношения дают нам очень много идейных людей, которые по разным побуждениям (национальное чувство, патриотизм, партийная ненависть, желание мстить) готовы на какую угодно опасную работу, лишь бы удовлетворить свои чувства. Умелая координация этих чувств с житейскими нуждами их обладателей может дать нам много преданных и хороших работников, и в этом именно направлении должна быть обращена вербовка...»

Материалы военной разведки 20-х гг. свидетельствуют, что практически ни одна операция иностранных спецслужб против Советского государства не обходилась без участия белых эмигрантов. Но внимание разведки Красной армии привлекало не столько сотрудничество отдельных эмигрантов с иностранными разведывательными службами, сколько попытки сотрудничества с этими службами аналогичных структур белой эмиграции.

Из пограничных с СССР государств особо активная деятельность спецслужб наблюдалась со стороны Польши, в меньшей степени – со стороны Румынии. Деятельность русской эмиграции там пытался объединить энергичный и властолюбивый Б.В. Савинков, который возглавлял «Русский эвакуационный комитет в Польше», а затем – ликвидационную комиссию этого комитета. О задачах и планах «Русского эвакуационного комитета в Польше» военной разведке стало известно из письма Савинкова военному министру Франции от 25 января 1921 г. Почти одновременно на Украине была рас-

крыта сеть шпионских польских организаций. Деятельность Савинкова и ряда других лиц (Булак-Балаховича, Перемыкина, Петлюры) вызвала резкий протест со стороны советских властей, наркоминдел Γ .В. Чичерин в своем заявлении министру иностранных дел Польши Сапеге от 3 мая 1921 г. потребовал прекращения поддержки этих организаций. 46

В августе 1921 г. разведка получила данные о подготовке крупного вторжения на территорию Советской России силами отрядов Савинкова и других. ⁴⁷ Эта информация была подтверждена по линии Наркоминдела: в сентябре 1921 г. заместитель наркома Л.М. Карахан доносил из Варшавы Чичерину о действиях Савинкова и ликвидационной комиссии «Русского эвакуационного комитета в Польше». ⁴⁸ В связи с этим разведчасть Западного фронта 24 сентября 1921 г. подготовила подробную справку о состоянии «зарубежного бандитизма» за линией фронта. ⁴⁹ В декабре 1921 г. Разведупр снова информировал Реввоенсовет Республики о подготовке крупных операций отрядов Савинкова на всей западной границе. ⁵⁰

Принятыми дипломатическими и военными мерами операция белых была предотвращена.

Военную разведку также крайне занимал вопрос о сотрудничестве белой эмиграции с организациями украинских националистов, совместных действиях с войсками С. Петлюры, которые после поражения в Гражданской войне находились на территории Польши и Румынии.

Как свидетельствуют сводки сведений о контрреволюционной деятельности белых украинских организаций на территории Польши, уже в январе 1921 г. разведка Красной армии имела подробные сведения о боевом составе и численности петлюровских войск, их планах, об идее создания сепаратного королевства в составе Галиции, Буковины и Прикарпатской Украины. Она располагала сведениями как об организации, составе и численности интернированных петлюровских войск на территории Польши, Румынии и Чехословакии, так и о настроении населения в этих районах.

13 сентября 1921 г. в разведчасть штаба Украинского военного округа поступил доклад зарубежного агента «О русской и украинской контрреволюции». ⁵³ 14 ноября 1921 г. новый агентурный материал о подготовке крупных операций силами петлюровской армии поступил уже в Разведупр. ⁵⁴ Агентура Иностранного отдела ВЧК также подтверждала работу по активизации петлюровских войск и подготовке антибольшевистского восстания на территории Советской Украины. ⁵⁵

В ноябре 1921 г. по линии Наркоминдела пришло на имя Чичерина сообщение из Берлина о договоре, заключенном между Петлюрой и Савинковым, об образовании русских национальных отрядов на украинской территории, «очищенной от большевиков». ⁵⁶ Некоторое время спустя разведке Красной армии удалось даже получить текст этой военной конвенции, заключенной между правительством Украинской народной республики и «Русским политическим комитетом в Польше». ⁵⁷ Наконец, в марте - апреле 1922 г.

Штаб РККА получил материалы о подготовке договора Петлюры и Врангеля о совместной борьбе против Советской России. ⁵⁸

Аналогичные сведения военная разведка получала и из Румынии. В декабре 1921 г. поступили данные о деятельности в стране петлюровских организаций и о создании там добровольческой армии в момент разрыва переговоров России с Румынией (переговоры велись по поводу Бессарабии, оккупированной Румынией в 1918 г.). Для изучения этого вопроса была подготовлена подробная аналитическая справка об отношениях Советской России с Румынией, о позиции румынских властей, о сосредоточении петлюровцев в Бессарабии и т.п. 60

Новые военные действия белых формирований против советских республик так и не начались, но планы их ведения заблаговременно стали достоянием разведки Красной армии.

Важным направлением деятельности военной разведки против эмиграции являлось изучение информационных материалов белоэмигрантских источников и прессы, содержащих оценку положения и военного потенциала СССР, боевой готовности и политико-морального состояния Красной армии.

Одновременно военная разведка использовала эмигрантские круги для дезинформации западных противников. «...Они используют лживую информационную деятельность русских эмигрантов, чтобы путем систематических ложных сообщений о Советском Союзе мешать разведкам иностранных государств...» — говорилось в уже упоминавшемся отчете германской разведки о советских спецслужбах.

Наконец, разведка Красной армии стремилась в возможно полном объеме осветить работу казачьих организаций («автономистов» и «самостийников», не желавших сотрудничать с общерусскими белыми организациями), подготовку некоторыми казачьими лидерами восстаний на Кавказе и в других казачьих регионах, деятельность русских фашистов в Берлине, Манчжурии, США и других странах, а также работу украинских фашистских организаций, деятельность эмиграции из бывших новообразований на территории бывшей Российской империи, ликвидированных большевиками: грузинской, азербайджанской, армянской, бухарской - прежде всего в плане их сотрудничества с русскими эмигрантскими организациями.

Таким образом, интерес разведки Красной армии к эмиграции в 20-е гг. был исключительно разнообразным. Но особое внимание уделялось военным сторонам ее жизни: военным и военно-политическим лидерам, бывшим военнослужащим, военной части самой эмиграции, всевозможным военизированным организациям, действия которых, по советской терминологии того времени, именовались «политическим бандитизмом». В этот период военная разведка все более попадает под влияние разведывательных служб ОГПУ и из самостоятельной структуры военного ведомства, какой она была в русской императорской армии, превращается в подручный орган репрессивного аппарата большевистского режима. Соответственно некоторые стороны жизни

эмиграции освещались военной разведкой, исходя из интересов не обороны страны, а борьбы с политическими противниками большевиков, нашедших приют за рубежом ^{61} .

ПРИМЕЧАНИЯ

- ^{1} Городецкий Е.Н. О записках Н.М.Потапова//Военно-исторический журнал.1968.№ 1.С.58-61.
- ² От Февраля к Октябрю: (Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции).М.,1957.С.59.
  - ³ РГВА.Ф.6.Оп.4.Д.1081.Л.166-168
  - ⁴ Там же.Л.3.
- ⁵ 3 октября 1918 г. было переименовано в Отдел военного контроля Оперода Наркомвоена (Зданович А.А. Как Л.Д.Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку//Военно-исторический журнал.1996.№ 3.С.65-66.).
  - ⁶ Декреты Советской власти.Т.2.М.,1959.С.37-38.
- ⁷ Центральный государственный архив Советской Армии: Путеводитель. Minneapolis, 1991. Т.1. С.14-15, 42.
  - ⁸ РГВА.Ф.6.Оп.4.Д.1081.Л.173-177.
- ^{9} Центральный государственный архив Советской Армии: Путеводитель. Т. 1. С. 216.
  - ¹⁰ Зданович А.А. Указ.соч.С.65-73.
  - ¹¹ Декреты Советской власти.Т.4.С.342-343.
  - ¹² Декреты Советской власти.Т.4.С.400-402.
  - 13 Очерки истории российской внешней разведки.М.,1997.Т.2.С.9.
  - ¹⁴ Декреты Советской власти.Т.7.С.354-364.
  - 15 Очерки истории российской внешней разведки.Т.2.С.10-11.
- ¹⁶ Центральный государственный архив Советской Армии: Путеводитель.Т. 1.С.39,57,66-67.
  - ¹⁷ ГА РФ.Ф.130.Оп.5.Д.594.Л.1.
  - ¹⁸ Очерки истории российской внешней разведки.Т.2.С.14.
- ^{19} Центральный государственный архив Советской Армии: Путеводитель. Т.1.С.39,57,66-67.
  - ²⁰ Городецкий Е.Н. Указ.соч.С.61.
- ²¹ «Советская разведслужба... является наиболее опасной из всех разведок»//Военно-исторический журнал.1996.№ 1.С.37.
- ^{22} Центральный государственный архив Советской Армии: Путеводитель. Т.1.С.66-67.
- ^{23} Центральный государственный архив Советской Армии Путеводитель. Т.1.С.67.
  - ²⁴ Очерки истории российской внешней разведки.Т.2.С.15-16.
- ²⁵ Заика Л.М., Бобренев В.А. Атаман Анненков//Военноисторический журнал. 1990.№ 10.С.66-72;1991.№ 3.С.68-77;№ 6.С.77-84.

- ²⁶ Русский обще-воинский союз.СПб.,1994.С.2-3.
- ²⁷ РГВА.Ф.33988.Оп.2.Д.362.Л.187-197об.;Д.365.Л.40-41,43-44,51.
- ²⁸ Там же.Д.325.Л.234-238,240,246.
- ²⁹ Там же.Д.348.Л.267-268.
- ³⁰ Там же.Д.370.Л.293-296.
- ³¹ Там же.Д.348.Л.44-52,89.
- ³² РГВА.Ф.33988.Оп.1.Д.477.Л.609.
- ³³ РГВА.Ф.7.Оп.2.Д.769,770.
- ³⁴ Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым, 1920 г.М.,1990.С.139.
- ³⁵ РГВА.Ф.33987.Оп.2.Л.141.Л.206.
- ³⁶ Там же.Л.205.
- ^{37} Корнеев В.Е., Копылова О.Н. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 начало 1940-х гг.)//Отечественные архивы.1992.№ 3.С.13-24.
  - ³⁸ Русский обще-воинский союз.С.5.
  - ³⁹ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции.М.,1986.С.158.
- ⁴⁰ РГВА.Ф.33988.Оп.2.Д.323.Л.72-72об.;Д.348.Л.34-36,61-68;Ф.7.Оп.2. Д.771.Л.1-19.
  - ⁴¹ Там же.Д.348.Л.272-273.
  - ⁴² Там же.Л.334-335об.,414-417об.
  - ⁴³ Там же.Л.399-406.
- ^{44} «Советская разведслужба... является наиболее опасной из всех разведок».С.37.
- ⁴⁵ РГВА.Ф.33987.Оп.2.Д.118.Л.317-327;Ф.33988.Оп.2.Д.362.Л.161-164.
  - ⁴⁶ РГВА.Ф.33988.Оп.2.Д.364.Л.368-368a.
  - ⁴⁷ Там же.Д.368.Л.127об.,128,129об.
  - ⁴⁸ Там же.Д.364.Л.1-2.
  - ⁴⁹ Там же.Д.324.Л.181-182об.
  - ⁵⁰ Там же.Д.348.Л.196.
  - ⁵¹ Там же.Д.372.Л.349-351.
  - ⁵² РГВА.Ф.189.Оп.3.Д.351.
  - ⁵³ РГВА.Ф.25899.Оп.1.Д.91.Л.124-125;Д.93.Л.65.
  - ⁵⁴ РГВА.Ф.33988.Оп.2.Д.348.Л.24-27.
  - 55 Там же.Л.202.
  - ⁵⁶ Там же.Д.325.Л.123.
  - ⁵⁷ Там же.Д.364.Л.48-51.
  - ⁵⁸ РГВА.Ф.7.Оп.2.Д.776.Л.1-31.
  - ⁵⁹ РГВА.Ф.33988.Оп.2.Д.348.Л.355-358.
  - ⁶⁰ Там же.Д.331.Л.385-386,387.
- ^{61} В статье использованы некоторые материалы, собранные и обработанные автором совместно с Т.Ф. Каряевой для готовившегося к изданию дополнительного тома Путеводителя по РГВА.